
впоследствии окажется ситуация, когда при рассмотрении уголовного дела в суде прокурор сможет в определенной процедуре изменять объем обвинения и квалификацию деяния в сторону их увеличения.

Таким образом, эффективное функционирование института судебного контроля будет являться оптимальным «фильтром», сквозь который в суды для разбирательства по существу не должны попадать уголовные дела с ошибками.

А.С. Барабаш,

*доктор юридических наук, профессор кафедры
уголовного процесса Юридического института
Сибирского федерального университета
a.barabash@mail.ru*

С.А. Дробышевский,

*доктор юридических наук, профессор,
зав. кафедрой истории государства и права
Юридического института
Сибирского федерального университета
kafedra-iogp@mail.ru*

О специфике принципов уголовного процесса

В юридической литературе существует несколько подходов к определению содержания понятия «принцип». Согласно одному из них, принцип — основное начало, основа определенной правовой системы¹, как подчеркивают другие авторы, он закрепляется в законе как положение основного, руководящего характера², или, иными словами, принципы права — это его нормы фундаментального, основополагающего, общего характера³. Другие видят и видят в принципе основополагающую идею⁴. В свое время В.Т. Томин писал: «Принципы появляются в трудах классиков марксизма-ленинизма, в программных документах коммунистической партии, в коммунистическом правосознании. Таким образом, принципы — это элемент коммунистического мировоззрения — руководящая идея в области уголовного процесса...»⁵. А сейчас — из программ каких партий предлагают брать основополагающую,

¹ См.: *Явич Л.С.* Общая теория права. Л., 1976. С. 151 и др.

² См.: *Ронжин В.Н.* О понятии и системе принципов социалистического права // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11, Право. 1977. № 2. С. 34; *Якуб М.Л.* Демократические основы советского уголовно-процессуального права. М., 1960. С. 26; *Громов Н.А., Николайченко В.В.* Принципы уголовного процесса, их понятие и система // Государство и право. 1997. № 7. С. 34.

³ См.: *Талалаев А.Н.* Общепризнанные принципы и нормы международного права (конституционное закрепление термина) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11, Право. 1997. № 3. С. 69.

⁴ См.: *Васильев А.М.* О правовых идеях-принципах // Советское государство и право. 1975. № 3; *Его же.* Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 216; Уголовный процесс : учебник для вузов / под ред. К.Ф. Гуценко. М., 1996. С. 49; *Зажицкий В.И.* Правовые принципы в законодательстве Российской Федерации / Государство и право. 1996. № 11. С. 93; Уголовный процесс : учебник / под ред. В.П. Божьева. М., 2005. С. 54; *Смирнов А.В., Калиновский К.Б.* Уголовный процесс. СПб., 2005. С. 74.

⁵ *Томин В.Т.* О понятии принципа советского уголовного процесса // Труды Высшей школы МООП РСФСР. Вып. 12. М., 1965. С. 193–194.

руководящую идею для уголовно-процессуальной деятельности современные авторы? Источник этих идей в данном случае уже не фиксируется. Вероятно, каждому субъекту процесса предлагается их искать самостоятельно, но они могут быть найдены их в разных местах. Каким же образом следует тогда осуществлять совместную уголовно-процессуальную деятельность?

Наличие трудноразличимых отличий между предложенными выше подходами привело к тому, что отдельные авторы рассматривают таким образом раскрываемое содержание понятия «принцип» как тождественное¹.

Наиболее распространенным подходом к определению принципа уголовного процесса является тот, в соответствии с которым под принципами понимаются «закрепленные в законе наиболее общие, руководящие положения, которые лежат в основе всей системы уголовно-процессуальных норм и установленного им порядка уголовного судопроизводства. Это наиболее общие правила уголовного судопроизводства, руководящие нормативные требования, лежащие в основе всей системы норм уголовно-процессуального права и регулируемого им порядка следственной, судебной и прокурорской деятельности»².

С момента опубликования приведенного выше определения принципов процесса, данного М.Л. Якубом, прошли десятилетия, социалистическая Россия осталась в прошлом, но и в настоящее время предлагаются аналогичные определения принципов. Так, Н.А. Громов и В.В. Николайченко понимают принципы уголовного процесса как «теоретически обоснованные и законодательно закрепленные основные правовые положения, которые выражают демократическую и гуманную сущность уголовного процесса, определяют построение всех его процессуальных форм, стадий и институтов и направляют уголовно-процессуальную деятельность на достижение целей и задач, поставленных государством перед уголовным судопроизводством»³.

Обобщая сказанное, выделим главное в определении принципов уголовного процесса: это основные (или общие) руководящие правовые положения, они выражают сущность уголовного процесса, его идею, их реализация способствует достижению целей и задач уголовного судопроизводства.

Сравнение общетеоретических уголовно-процессуальных подходов к определению принципов и позволяет сделать вывод об их единой основе, базирующийся на том, как понимают принцип в философии. В ней под принципом понимается первоначало, руководящая идея, основное правило поведения, основание системы, центральное понятие, представляющее обобщение и распространение какого-либо положения на все явления той области,

¹ См.: *Лукашева Е.А.* Принципы социалистического права // Советское государство и право. 1970. № 6. С. 21–22; *Бабаев В.К.* Теория современного советского права: фрагменты лекций и схемы. Н. Новгород, 1991. С. 24; *Черданцев А.Ф.* Теория государства и права : учебник для вузов / предисл. С.С. Алексеева. М., 1999. С. 186.

² *Якуб М.Л.* Указ. соч.

³ *Громов Н.А., Николайченко В.В.* Принципы уголовного процесса, их понятие и система С. 34. О связи между реализацией принципов и достижением цели процесса писали и другие авторы. См., например: *Масленникова Л.Н.* Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 9; *Кузнецова Н.В.* Принципы российского уголовного процесса: система, взаимосвязь и пределы // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ) : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Екатеринбург, 27–28 января 2005 г. : в 2 ч. Ч. 1. Екатеринбург, 2005. С. 489 и др.

из которой данный принцип абстрагирован¹. Первая часть приведенного определения находит отражение как в теории права, так и в науке уголовного процесса. Вторая, связывающая содержание принципа со спецификой области, из которой он абстрагирован, только в последнее время очень робко занимает свое место на страницах процессуальной литературы.

То, что хорошо на уровне высоких абстракций, вряд ли пригодно, когда речь идет о конкретной деятельности. В анализируемом подходе нет специфики уголовного процесса. Такое понимание принципов характерно и для других отраслей права. Этот подход не конкретен, он не дает ответа на вопрос о том, как из многих основных, руководящих норм, отражающих сущность процесса, его идею, выделить те, в которых закреплены принципы. Раздел 1 УПК РФ включает много статей, содержащих основные положения, он так и назван — «Основные положения». Поскольку глава 2 называется «Принципы уголовного процесса», то логично было бы, что каждая норма этого раздела закрепляет принцип, однако ни один серьезный исследователь не сделает такого утверждения. К сожалению, и в гл. 2 далеко не в каждой статье закрепляется содержание принципа. В статус принципа возводятся очень спорные положения, например, как о принципах говорится о правах². Причину ошибки законодателя А.А. Давлетов видит в том, что ко времени принятия Кодекса проблема принципов еще не была решена на теоретическом уровне³. Исходя из современного состояния уголовно-процессуального закона эта ошибка не будет исправлена до тех пор, пока в законе не будет реализовано одно начало уголовного процесса — или публичное, или состязательное. Реализовано последовательно и непротиворечиво. Это важно в силу того, что в начале отражается основная идея, сущность уголовного процесса. На основании этой идеи формулируются требования к деятельности, соблюдение которых объективирует это начало. Различным началам, как состязательному, так и публичному, соответствует свой набор принципов⁴.

Для выяснения сущности принципа уголовного процесса необходимо реализовать деятельностный подход, основанный на понимании уголовно-процессуальной формы, базирующейся на публичном начале⁵.

В ходе научных исследований уголовно-процессуальной деятельности определяют ключевые моменты, использование которых приводило к ее успеху. Полученные результаты позволили закрепить в законе понимание принципа уголовно-процессуальной деятельности как требования к деятельности. Это уже не просто «основные правовые положения», а именно требование, без реализации которого невозможно достижение цели деятельности. Мы не

¹ Философский словарь. Изд. 5-е / под ред. И. Т. Фролова. М., 1986. С. 382; См. также: Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. 2-е изд., испр. и доп. М., 1975. С. 447 и др.

² Подробнее см.: Проценко В.П. Генезис антисистемы в праве. Уголовно-процессуальные и нравственные аспекты. Краснодар, 2003. С. 137.

³ См.: Давлетов А.А. Принципы уголовно-процессуальной деятельности // Правоведение. 2008. № 2. С. 93.

⁴ См. подробнее: Барабаш А.С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. СПб., 2005. С. 36.

⁵ О том, что современная российская уголовно-процессуальная форма реализует именно публичное начало см.: Барабаш А.С. Публичное начало российского уголовного процесса. СПб., 2009. С. 12–14.

первые подчеркиваем этот ключевой момент в определении принципа процесса. Задолго до нас внимание на требование как суть принципа уголовного процесса было обращено Н.Н. Полянским. Он понимал принцип как одно из основных общих требований, которому должна отвечать деятельность¹. Но и в этом случае, как и в рассмотренных выше, не было критерия, использование которого позволило бы из массы норм-требований выделить принцип. Этим критерием является цель уголовно-процессуальной деятельности. Соединение в едином понятии этих двух частей — требования и цели — позволяет выявить суть принципа уголовного процесса.

Специфика принципа уголовного процесса заключается в том, что это не просто требование, а требование, носящее императивный характер, которое предъявляется к деятельности органов государства. В этом отражается сущность уголовного процесса, его отличие от других областей правовой деятельности. Именно органы государства в уголовном процессе являются адресатом выполнения принципов-требований. Это вытекает из того, что только они, выступают как субъекты уголовно-процессуальной деятельности, только на них возложена ответственность за ход и результат деятельности, только они имеют наиболее широкие полномочия, в том числе и по реализации принципов, для достижения цели уголовно-процессуальной деятельности.

Сказанное не позволяет нам согласиться с Н.А. Громовым и В.В. Николайченко, полагающими, что принципы уголовного судопроизводства адресованы гражданину и соответствующим государственным органам². Возможно, это приемлемо для гражданского процесса, где преобладает общедозволительный тип правового регулирования, дающий высокий уровень свободы для усмотрения, саморегулирования личности, но не для уголовного, в рамках которого, в первую очередь, реализуется публичный интерес.

В теории права выделяют три основных функции принципов права — познавательную, информационно-ценностную и регулятивную³. Представляется, что для уголовного процесса, из-за его специфики как строго регламентированной деятельности органов государства, важнейшей из них является именно последняя — регулятивная. Реализация этой функции

¹ Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса / под ред. Д.С. Карасева. М., 1956. С. 83; См. также: Оболонский А.В., Курашвили Б.П. Проблемы общей теории социалистического государственного управления. М., 1981. С. 79–80; Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988. С. 21; Бабаев В.К. Принципы права // Общая теория государства и права. Н. Новгород, 1999. С. 223.

² См.: Громов Н.А., Николайченко В.В. Принципы уголовного процесса, их понятие и система. С. 33. Рассматривая состязательность как принцип, В.П. Смирнов, исходя из своего понимания состязательности, считает, что стороны должны быть активными в отстаивании своих интересов. См.: Смирнов В.П. Состязательное начало по уголовным делам в суде первой инстанции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 13. Тем самым он также налагает обязательность реализации принципа не только на органы государства, но и на участников процесса. Несложно представить печальные последствия реализации такого понимания. Не активен, не доказал — претерпевай негативные результаты своей пассивности. Однако реалии сегодняшнего дня иные. Даже в процессах, построенных на состязательном начале, у обвиняемого и у его защитника есть привилегии, у них есть право на участие в доказывании, а не обязанность. Следовательно, участники процесса не обязаны быть активными и не несут ответственности за реализацию принципа.

³ См.: Алексеев С.С. Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. Т. 1: основные вопросы общей теории социалистического права. Свердловск, 1972. С. 105.

исключает произвол при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, вводит ее в четко обозначенные границы, гарантирует достижение целей уголовно-процессуальной деятельности при условии выполнения принципов. Другими словами, принципы — это важнейший регулятор уголовно-процессуальной деятельности.

Понимание принципа как нормы общего, руководящего характера привело отдельных авторов к выводу о том, что форма уголовного процесса возникает раньше, чем процессуальные принципы¹. Если так, то что составляет содержание этой формы, что определяет ее структуру, в чем выражается ее сущность? Может ли уголовный процесс реализовываться без принципов в тех случаях, когда они не прописаны в норме? При таком понимании принципа получается, что формы как таковой нет, существует стихийная, ни на чем не основанная и никак не управляемая деятельность. Подобное не соответствует человеческой природе. Прежде чем приступить к любой деятельности, человек должен вначале осмыслить ее, понять, зачем она необходима и что и как нужно сделать, чтобы получить результат. Понятая им сущность деятельности, отраженная в регуляторе-принципе, и позволяет конструировать уголовно-процессуальную форму. В этом случае речь идет о субъекте, управомоченном принимать закон. Следовательно, форма процесса немислима без принципов. Косвенное подтверждение правильности такого понимания мы находим и в анализируемой работе. С.Д. Шестаковой «Законодатель не придает нормам общий характер, а признает его за ними...»². Значит, принципы уже существовали, как результат научной, нормотворческой разработки, именно их реализация в законе и есть проявление вонне определенной процессуальной формы.

Форма и принципы — это неразрывное целое. Принципы — жизнь формы в деятельности, то, что делает форму реальной. Мы не можем принять позицию, согласно которой появление формы — это появление деятельности, что влечет в дальнейшем появление принципов. Принять ее — значит согласиться с тем, что форма и есть деятельность, тогда как обычно деятельность — содержание формы. Чтобы ее организовать в соответствии с формой, нужны принципы. Приводя свои аргументы, мы исходим из того, что форма любого процесса — это обобщенная абстракция, вербально выражающая сущность, принципы же более конкретны, они — выражение определенных сторон и проявлений сущности. Именно принципы делают абстракцию действительностью при реализации их в деятельности. Из сказанного следует вывод: форма деятельности и принцип составляют неразрывное единство, одно без другого не существует. В настоящее время в качестве принципа уголовного процесса можно рассматривать только то положение, которое закреплено в законе.

Другой, связанный с рассмотренным, очень важный момент — вопрос о закреплении сущности принципа в норме права. В литературе имеются высказывания о том, что содержание принципа не может и не должно быть

¹ См.: Шестакова С.Д. Состязательность уголовного процесса. СПб., 2001. С. 51.

² Там же. С. 52.

исчерпывающе определено в источнике права¹, т. к. принцип является самостоятельным нормативно-регулятивным средством, и формулировка «принцип закрепляется в норме» должна быть изменена на следующую: «принцип закрепляется в предписании (формулировке) статей закона (т. е. в законодательстве)»². Если так, то все богатство содержания принципа выявляется в отдельных случаях путем толкования ряда статей закона. Н.И. Газетдинов солидарен с С.Н. Кожевниковым и А.П. Кузнецовым в том, что таким образом к числу принципов можно отнести утверждение «Все не запрещенное законом разрешено». Этот и другие подобные принципы не закрепляются напрямую, а следуют из анализа значительного числа норм³. И это высказывание приводит специалист в области уголовного процесса! Если это и принцип, то он применим в других отраслях права, но только не в уголовном процессе. Если в таком ракурсе взяться за толкование норм уголовного процесса, то неизбежен прямо противоположный вывод — все, что закреплено в нормах УПК — дозволено, а не наоборот. Позволить обратное — разрушить целостность уголовно-процессуальной деятельности, что, недопустимо там, где возможные нарушения могут причинить существенный вред законным интересам участников процесса. Выведение содержания принципа путем толкования норм может привести к тому, что, заботясь о своих, своеобразно понимаемых интересах, представители органов государства дадут такое толкование и будут применять его так, что от гарантий прав и законных интересов граждан не останется и следа.

Следовательно, важность нормативного закрепления принципов уголовного процесса обусловлена также сферой отношений, регламентированных нормами уголовно-процессуального права. При расследовании и рассмотрении уголовных дел предусмотрена возможность вторжения органов государства в личную жизнь граждан, причем в отдельных случаях ограничение конституционных прав может быть очень значительным. Толкование норм права — прерогатива теоретиков, но не практиков. Выявленное в процессе исследования может правильно отражать сущность деятельности, соответствовать законам познания и, следовательно, реализовываться в практической деятельности. В этом случае формулируемая сторона сущности позволяет глубже понять смысл деятельности, на основе понятого более правильно и эффективно ее организовать. Если понятое становится принципом, то для всех правоприменителей предлагаемое исследователем содержание станет принципом после законодательного закрепления в норме права, а этому предшествует большая работа по

¹ См.: Демидов И.Ф. Принципы советского уголовного процесса // Курс советского уголовного процесса. Общая часть / В.Б. Алексеев и др.; под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца; Всесоюзный научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка. М., 1989. С. 136; Савицкий М.Я. К вопросу о системе принципов советского уголовного процесса // Советское государство и право. 1950. № 1. С. 25.

² Шафиров В.М. Современное понимание права // Теория государства и права : сб. статей. Красноярск, 1999. С. 34.

³ См.: Газетдинов Н.И. Понятие, сущность и социальная ценность принципов уголовного судопроизводства // Российский судья. 2007. № 10. С. 27.

апробации предложенного и обоснованию необходимости внесения его в норму права как принципа¹.

Понимание этого момента является очень важным для уголовного процесса. В нем должны быть установлены жесткие границы дискреционных полномочий органов государства для обеспечения достижения ими строго обозначенных в законе целей. Здесь правовые принципы отчетливо проявляют характер императивных требований, предъявляемых к деятельности субъектов уголовного процесса и уголовно-процессуального доказывания. Ориентировать последних на применение принципов, прямо не сформулированных в законе, «означало бы сознательно вносить хаос и дезорганизацию в их деятельность»².

Значимым для понимания принципа является также следующее: принцип должен регламентировать деятельность в основных стадиях процесса или в центральной — стадии судебного разбирательства. Данное утверждение в науке не бесспорно. И.Б. Михайловская считает, что принцип имеет значение в любой из стадий процесса. Правда, формы его действия могут быть различными, поскольку они испытывают на себе влияние частной задачи, стоящей перед конкретной стадией, но тем не менее принцип, если он не носит декларативный характер, всегда будет неким ориентиром в выборе средств достижения желаемой цели³.

Обозначая пределы действия принципа в конкретной стадии и объясняя их определяющее, О.В. Волколуп указывает, что они зависят от изменения состава должностных лиц, их правового статуса. Особенности процедуры стадии в значительной степени зависят от совокупности принципов, действующих в ней⁴. Последняя мысль верна, но с тем, что предшествует ей, нельзя согласиться. Изменение состава должностных лиц, их правового статуса не может влиять на то, какие принципы и в каком объеме должны реализовываться в рамках стадии. В данном случае следствие выдают за причину. Причина же кроется в специфике целей, стоящих перед субъектом на определенном участке деятельности. В уголовном процессе только в двух

¹ Объективная природа принципов, понятая, принятая законодателем, сформулированная им в норме права, позволила в свое время Т.Н. Добровольской сделать отчасти правильное утверждение о том, что принципы процесса «не появляются, не исчезают и не меняют своего содержания в зависимости от субъективного усмотрения и желания отдельных лиц». См.: *Добровольская Т.Н.* Принципы советского уголовного процесса. М., 1971. С. 33. Без всякого сомнения, сказанное можно распространить на принципы познания, определявшие в то время стержень уголовно-процессуального доказывания. Сложнее обстоит дело в тех случаях, когда речь идет о принципах, защищающих граждан от произвола органов государства. Многие при их формулировании, везде и во все времена, зависят от реального соотношения политических сил в государстве, от того, какие ценности в данный момент являются доминирующими. Это и определяет волю законодателя при введении того или иного положения в ранг принципов процесса. Но, оказывается, нельзя недооценивать силу субъективного усмотрения и тогда, когда речь идет о познавательных принципах. Новое время — яркое свидетельство его мощи. Законодатель в УПК РФ посчитал для себя возможным упразднить основной познавательный принцип УПК РСФСР, сформулированный в ст. 20. Речь идет о всесторонности, полноте и объективности исследования.

² *Зажичкий В.И.* Правовые принципы в законодательстве Российской Федерации // Государство и право. 1996. № 11. С. 93.

³ См.: *Михайловская И.Б.* Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства. Уголовно-процессуальная форма. М., 2003. С. 117–118.

⁴ См.: *Волколуп О.В.* Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб., 2003. С. 10.

стадиях реализуются познавательные цели — это стадия предварительного расследования и стадия судебного разбирательства. Следовательно, набор познавательных принципов, который в них реализуется, должен быть одинаковым, одинаковы должны быть и пределы их реализации. Применение иных принципов определяется особенностями организации и протекания познавательной деятельности в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства. Перед другими стадиями процесса не ставится цель установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, у них предназначение иное. В их рамках, как правило, производится только оценка познанный для выяснения законности и обоснованности принятого решения. Таким образом, если решение вопроса о сфере действия принципа связывать со спецификой решаемых в рамках стадии целей, то не будет оснований для утверждения, что принцип имеет значение в любой стадии процесса.

Таким образом, справедливо выделить следующие основные моменты понимания принципов уголовного процесса: 1) принцип уголовного процесса — это требование к деятельности; 2) это требование, адресованное для выполнения органам государства; 3) это требование, которое должно быть зафиксировано в норме уголовно-процессуального законодательства; 4) характер этого требования должен быть непосредственно связан с целями уголовно-процессуальной деятельности, реализация его должна гарантировать их достижение; 5) принцип должен регламентировать деятельность в основных стадиях процесса или в центральной — стадии судебного разбирательства.

Изложенное понимание принципа уголовного процесса позволяет фиксировать публичный характер уголовно-процессуальной формы российского уголовного процесса, проявляющейся в деятельности через принципы, реализация которых гарантирует достижение целей процесса, установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию. Как видно из сказанного, принцип среди понятий процесса занимает одно из высших иерархических мест — как проявление сущности процесса вовне, в деятельности.

Следует согласиться с А.А. Давлетовым в том, что уголовно-процессуальная деятельность «представляет собой сложное, многоуровневое образование». Однако из этого совершенно не следует, что «методологически правомерно говорить о принципах не только уголовного процесса в целом, но и о принципах досудебного и принципах судебного производства, о принципах той или иной стадии, о принципах обвинения, защиты, допроса, обыска и т. д.»¹. В чем же здесь методология? Многоуровневость структуры не означает, что объекты, расположенные на разных уровнях, могут обозначаться одинаково. Атом — это не молекула, хотя и то и другое может быть содержанием одного вещества. Объем понятия должен отражать сущность исследуемого. Понятие принципа не может отражать и суть процесса, и суть отдельного следственного действия. Производство следственного действия подчиняется определенным требованиям, которые, безусловно, не должны противоречить принципам процесса. Но влечет ли их нарушение такие же последствия, как нарушение требований-принципов? Если при производстве следственного действия были нарушены требования закона, то результат его признается недопустимым. А если был нарушен принцип

¹ Давлетов А.А. Указ. соч. С. 97.

уголовного процесса, то результат процесса признается ничтожным. Ошибка, допускаемая А.А. Давлетовым, кажется нам тем более необъяснимой, что сам он, говоря о нормативности принципов уголовно-процессуальной деятельности, подчеркивает, что они есть «те ее базовые, исходные положения, которые содержатся в уголовно-процессуальном законе и выступают в качестве нормативно закрепленных правил, требований, действующих в масштабах всего уголовного судопроизводства»¹. По поводу масштабов действия принципов нами уже было высказано мнение. Основное же содержание приводимого высказывания подтверждает правильность нашей позиции по определению места понятия «принцип» среди других уголовно-процессуальных понятий.

¹ Давлетов А.А. Указ. соч. С. 99.

В.В. Пономарева,

*доктор юридических наук, профессор,
начальник кафедры государственно-правовых
дисциплин Сибирского юридического
института ФСКН России,
valery_e378he@mail.ru*

А.А. Брестер,

*ассистент кафедры уголовного процесса
Юридического института Сибирского
федерального университета
russ28@yandex.ru*

Соотношение метода уголовного процесса и метода правового регулирования уголовно- процессуального права

Вопрос о методе уголовного процесса в науке до недавнего времени практически не ставился. С того момента как он был обозначен¹ и получил некоторую разработку, мы имели возможность убедиться, что такое новое понятие, как «метод уголовного процесса» достаточно тяжело для восприятия в научных дискуссиях, и мнение о его большом значении для организации уголовного процесса не всеми разделяется. Одним из камней преткновения явилось отождествление двух принципиально разных понятий — метода *правового регулирования уголовно-процессуального права* и метода *непосредственно уголовно-процессуальной деятельности*. Между тем речь идет о методах двух разных видов деятельности — у каждой свои цели, субъекты, средства. Понимание различной природы этих понятий и их взаимодействия позволит четче определить сущность отечественного

¹ См.: Брестер А.А. К вопросу о методе уголовного процесса // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов XIII Международной науч.-практ. конф. (18–19 февраля 2010 г.) : в 3 ч. Ч. 2 / отв. ред. Д.Д. Невирко. Красноярск, 2010. С. 108–111.; Его же. Метод российского уголовного процесса, его значение для определения системы принципов // Правовая модернизация как фактор развития общества и государства : сборник статей студентов, аспирантов и молодых ученых / отв. ред. Э.А. Павельева, Т.Ю. Сидорова; Сибирский федеральный университет, Юридический институт. Красноярск, 2010. С.440–445.